

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Чжан Ж., Быков А.Ю. — Китайский подход к демократии: эволюции демократических ценностей в Китае //

Конфликтология / nota bene. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.2.40973 EDN: CWAXPX URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40973

Китайский подход к демократии: эволюции демократических ценностей в Китае

Чжан Жуи

магистр, кафедра Международной журналистики, Санкт-Петербургский государственный университет

199004, Россия, город Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. 1-Ая линия васьильевского острова, 26

✉ rui.zhang@inbox.ru

Быков Алексей Юрьевич

кандидат политических наук

доцент, кафедра Международная журналистика, Санкт-Петербургский государственный университет

199004, Россия, город Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. 1-Ая линия васьильевского острова, 26

✉ a.y.bykov@spbu.ru

[Статья из рубрики "Идеологическое противостояние и война в сфере смыслов"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2023.2.40973

EDN:

CWAXPX

Дата направления статьи в редакцию:

14-06-2023

Дата публикации:

16-06-2023

Аннотация: Эволюция демократических ценностей в Китае была сложным и многогранным процессом, который претерпевал значительные изменения на протяжении всей истории. С древних времен и по настоящее время на интерпретацию и реализацию демократических принципов оказывали влияние различные социальные, культурные и политические факторы. Концепция демократии в Китае развивалась на разных этапах, включая древний Китай, феодальный Китай и развитие политической системы Китая при Народной Республике. На протяжении всех этих этапов демократические ценности

формировались под влиянием конфуцианских принципов, западных идей, идеологии Коммунистической партии Китая и необходимости адаптировать демократические системы к уникальным условиям Китая. Проводя концептуальный контент-анализ теоретических трудов и нормативных документов, сравнительный и исторический анализ, это исследование показывает, что культурные ценности и нормы формируют интерпретацию и внедрение демократии, в то время как демократические системы влияют на культурную динамику внутри обществ и трансформируют ее. Историческая ретроспектива демократических ценностей Китая предлагает уникальный взгляд, освещая эволюцию демократии в конкретном культурном и политическом контексте. Китайский подход к демократии делает упор на участие народа, консультативную демократию, демократию на низовом уровне и сочетание социалистических принципов с рыночными реформами. Продолжающиеся усилия Китая по совершенствованию управления, верховенства закона, прозрачности и участия общественности отражают его приверженность дальнейшему развитию своих демократических ценностей в контексте собственных исторических и культурных рамок. Полученные результаты подчеркивают сложную взаимосвязь между культурой и демократией и призывают к всестороннему пониманию демократических ценностей в различных культурных и институциональных рамках.

Ключевые слова:

китайский подход, демократия, демократические ценности, культура, политическая система, Коммунистическая партия Китая, Китайская Народная Республика, Миньбэнь, коллективное принятие решений, экономическое развитие

Концепция демократии не везде понимается и практикуется одинаково. Существуют значительные различия в том, как нации определяют демократию и подходят к ней, отражая культурные, исторические и политические контексты. Эти различия проистекают из уникальных социальных и институциональных рамок, в условиях которых функционирует демократия. Например, некоторые страны отдают приоритет прямой демократии, где граждане играют более непосредственную роль в принятии решений через референдумы или собрания муниципалитетов, в то время как другие подчеркивают представительную демократию, где избранные должностные лица принимают решения от имени народа. Особенности проявления демократии могут варьироваться, начиная от политической демократии, которая фокусируется исключительно на избирательных процессах, и заканчивая более всеобъемлющими формами, охватывающими социальные, экономические и культурные аспекты. Культурные ценности и нормы также формируют понимание демократии, поскольку в разных обществах особое внимание уделяется различным аспектам, таким как равенство, индивидуализм, участие сообщества или коллективное принятие решений. Более того, исторический и геополитический контекст каждой страны играет важную роль в формировании их подхода к демократии.

В статье проводится обзор различных подходов к демократии и эволюции демократических ценностей в Китае на основе сравнительного и исторического анализа, а также институционального подхода и концептуального контент-анализа теоретических трудов и нормативных документов. Институциональный подход помогает изучить формальные институты и механизмы, что способствует определению ключевых компонентов и процессов, обеспечивающих или препятствующих демократическому управлению. Концептуальный контент-анализ теоретических работ и нормативных

документов обеспечивает более глубокое понимание теоретических основ, формирующих демократическую мысль, и помогает проанализировать эволюцию демократических концепций с течением времени. Сравнительный анализ позволяет сравнивать и противопоставлять различные демократические системы в разных странах или регионах. Исторический анализ помогает контекстуализировать современные демократические системы, исследуя их исторические корни и проблемы, которые они преодолели. Используя данные методологии, исследование стремится дать всестороннее представление о демократии и ее применении. Научная новизна статьи заключается в исследовании взаимосвязи между культурой, демократией и ценностями, а также исторического развития демократической мысли в Китае. В ней освещается уникальный культурный и исторический контекст Китая и то, как он повлиял на интерпретацию и реализацию демократических принципов. В статье также обсуждается эволюция демократических ценностей в Китае в разные периоды, демонстрируя развитие и изменения в демократической мысли.

Взаимовлияние культуры и демократии

В теоретическом дискурсе, посвященном пониманию демократии, Д. Э. Кэмпбелл рассматривает демократию как многоуровневую систему самоуправления. Он акцентирует внимание на идее о том, что демократия не ограничивается формальными процессами выборов и принятия решений на национальном уровне, но распространяется на различные уровни общества, включая местные сообщества, организации и даже индивидуальное самоуправление. Д. Э. Кэмпбелл утверждает, что подлинно демократическое общество характеризуется активной вовлеченностью граждан и значимым участием в процессах принятия решений не только на национальном уровне, но и в повседневных делах сообществ и институтов [\[1; с. 169-180\]](#).

Дж. Кин предлагает проницательную интерпретацию демократии как процесса распределения власти, проливая свет на сложную взаимосвязь между демократией, культурой и ценностями. Согласно Дж. Кину, демократия — это не просто статичное государство или набор фиксированных институтов, а скорее динамичный процесс, который включает в себя справедливое распределение власти между отдельными лицами и группами внутри общества. Взгляд Дж. Кина бросает вызов представлению о том, что демократия заключается исключительно в правлении большинства или защите индивидуальных прав. Представляя демократию как процесс распределения власти, он особо выделяет роль культуры и ценностей в формировании демократических практик [\[2; с. 24\]](#).

Б. Бади утверждает, что демократия не может быть оторвана от культурного контекста, в котором она функционирует. Он отмечает влияние культурных ценностей, традиций и исторического опыта на развитие и практику демократии в обществе. Точка зрения Б. Бади подчеркивает внутреннюю связь между демократией и культурным контекстом, в котором она функционирует. Однако он замечает, что культурное превосходство не должно использоваться в качестве оправдания для навязывания определенной культурной перспективы другим или для подрыва демократических устремлений различных обществ [\[3\]](#).

При исследовании взаимосвязи между демократией, культурой и ценностями становится очевидным, что культура и демократия оказывают непосредственное влияние друг на друга. Культура с ее разнообразным набором убеждений, ценностей, традиций и норм формирует способ функционирования демократических систем, в то время как

демократия, в свою очередь, влияет на культурную динамику внутри обществ и трансформирует ее.

Ценности и нормы, укоренившиеся в культуре, влияют на то, как граждане воспринимают демократические процессы и участвуют в них. Процесс демократического принятия решений допускает открытые дебаты, публичные дискуссии и обмен идеями, которые могут бросить вызов традиционным культурным нормам и стимулировать культурную эволюцию.

Однако важно признать, что взаимосвязь между культурой и демократией сложна и многогранна. Культурные факторы могут как поддерживать, так и препятствовать демократической практике, а демократические системы иногда могут вступать в противоречие с глубоко укоренившимися культурными традициями. Достижение баланса между сохранением культуры и демократическими принципами остается постоянной проблемой для обществ.

Культурные ценности играют решающую роль в формировании идентичности общества и влияют на демократическую практику. Они служат руководящими принципами, которые формируют поведение, установки и устремления в рамках демократической системы. Общие ценности необходимы для демократического управления, они способствуют социальной сплоченности, единству и формированию консенсуса. Однако культурные ценности не статичны и могут эволюционировать с течением времени, отражая социальные изменения и разнообразие. Понимание и применение демократических ценностей может варьироваться в зависимости от культурного, исторического и социального контекста. Разные страны могут отдавать приоритет определенным демократическим ценностям и внедрять различные механизмы и процессы для их реализации, отражающие их культурные и институциональные рамки. Признание и оценка этих различных точек зрения на демократические ценности имеет решающее значение для всестороннего понимания взаимосвязи между демократией, культурой и ценностями.

Эволюция демократических ценностей Китая: историческая ретроспектива

Демократические ценности существовали в Китае с древних времен, их реализация и интерпретация претерпели значительные изменения на протяжении веков. Так, изучая труды выдающихся китайских мыслителей и политические системы разных эпох, можно получить представление об уникальности развития демократической мысли в Китае. Историю развития демократической мысли можно разделить на несколько основных этапов.

Древний Китай (династия Ся, Шан и Чжоу: около 2070 г. до н. э. — 256 г. до н. э.). Хотя в древнекитайском обществе не было институционализированной демократии в современном понимании, идея демократии как социального феномена широко обсуждалась в китайской культуре. Важным для древнекитайской мысли стал принцип «Миньбэнь», означающий «народ как основа», возникший в данный период и подчеркивающий право народа решать свою судьбу. Этот принцип был тесно связан с конфуцианской верой в то, что легитимность правителя зависит от его способности управлять справедливо и в наилучших интересах народа. Суть конфуцианской идеи «Миньбэнь» заключалась в том, что народ является самым важным, государство — вторым, а император — наименее важным. Стоит отметить, что данный принцип не содержал идеи влияния народа на политику, связующим звеном выступало высшее начало, слушающее ушами народа и смотрящее глазами народа: если правление не

будет гуманным и справедливым, Небо лишит государя его сакрального «небесного мандата» на царствование [\[4\]](#).

Феодалный Китай (от династии Цинь до династии Цин: около 221 г. до н. э. — 1636 г. н. э.). В этот период некоторые передовые мыслители выступали за разделение властей, подразумевая, что государство принадлежит народу, а не конкретному монарху. Так, Х. Цзунси пишет: «Император теперь рассматривается как хозяин, а народ — как гость, и в Китае нет территории, где можно было бы найти спокойствие — именно из-за присутствия императора...» [\[5; с. 1357-1377\]](#). Принцип «Миньбэнь» продолжал набирать популярность, закрепляя идею ценности народа над государством и монархией, однако на данном этапе данный принцип стал идеологическим элементом идеи самодержавной царской власти, поддерживающим идею феодального общества и монархии [\[6; с. 99\]](#). Правящий класс признавал важность народа, но эти идеалы в конечном счете поддерживали автократическую систему, а не бросали ей вызов.

Проведение современной демократической политики (конец династии Цин и период Китайской Республики: сер. XVIII в. — сер. XX в., до основания Китайской Народной Республики). С окончанием феодализма и возникновением капитализма Китай пережил эпоху просвещения и демократического пробуждения. В начале XIX в. Китай под влиянием внутренних и внешних факторов постепенно ликвидировал феодальное государство и открыл свои границы для всего мира. Мыслители и революционеры этого периода стремились свергнуть феодализм и приняли современные интерпретации демократических ценностей. Такие деятели, как Сунь Ятсен, продвигали демократические идеи, основанные на «трех народных принципах», в которых делался упор на национализм, гражданские права и средства к существованию народа [\[7; с. 698-707\]](#). Лян Цичао критиковал китайский авторитаризм и призывал к признанию прав личности и концу феодальной морали [\[8; с. 57\]](#). Помимо этого, стоит отметить, влияние Октябрьской революции в России на демократические ценности Китая. Победа революции и распространение марксизма-ленинизма вдохновили китайскую интеллигенцию и привели к основанию Коммунистической партии Китая в 1921 г. Марксизм-ленинизм получил широкое распространение в Китае. Китайская революция вступила в новый этап демократической революции, направленной на борьбу с империализмом, феодализмом и бюрократическим капитализмом. Можно сказать, что современные демократические ценности в Китае были заложены китайской коммунистической партией и китайским народом под влиянием Октябрьской революции. Также под влиянием русской революции Мао Цзэдун, первый лидер Китайской Народной Республики, выступал за демократический централизм, который был направлен на то, чтобы сбалансировать свободу и дисциплину, демократию и централизм в рамках социалистического общества.

Конституционно-демократическое движение в Китае в поздний период (1939-1944) существенно отличалось от европейской модели, в результате чего китайские мыслители выработали свое собственное понимание демократии. Это не означает отсутствия понимания смысла и принципов демократии. Китайские мыслители признали необходимость демократической системы, соответствующей национальным условиям Китая. Так, после китайско-японской войны, в 1947 г., Л. Шумин выступил против общенациональных выборов, выразив обеспокоенность потенциальной катастрофой для Китая [\[9; с. 7-10\]](#). Аналогичным образом, Чж. Дунсун выступал за «новую демократию», отличную от западных демократических систем [\[10; с. 401-403\]](#). Тем не менее, их основные требования включали свободу слова, свободу прессы и свободу собраний.

Развитие современной политической системы Китая

Для лучшего понимания особенностей реализации демократических принципов в КНР обратим внимание на современную политическую систему Китая. Политическая система Китая претерпела значительные преобразования, отмеченные различными этапами развития.

Первый этап, характеризующийся созданием Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 г., ознаменовался возникновением социалистической политической системы с Коммунистической партией Китая (КПК) в качестве правящей партии. В этот период КПК приняла концепцию демократического правления. «Общая программа», принятая в 1949 г., определяла Китайскую Народную Республику как государство новой демократии, власть в котором принадлежит народу. Представительные собрания и народные правительства на всех уровнях были созданы в качестве органов для осуществления народной власти. Внедренная политическая система представляла собой народно-демократическую диктатуру во главе с рабочим классом, образующую союз с рабочими и крестьянами и объединяющую все демократические классы и народ страны. В этот период акцент делался на коллективизме, централизованном планировании и стремлении к социальному равенству. Ключевые элементы социалистических демократических ценностей Китая включали политическую систему народных собраний, многопартийное сотрудничество и политические консультации под руководством Коммунистической партии. Демократические ценности проявлялись через массовое участие и принятие решений на низовом уровне, в первую очередь через народные собрания и другие формы прямой демократии.

На ранних этапах социалистического строительства китайские коммунистические лидеры, в частности Мао Цзэдун, провели исследования внутрипартийной демократии и народной демократии. Этот период заложил основы последующего демократического мышления в Китае, при этом в основу социалистической демократии была положена идея о том, что народ является хозяином страны. Китайский подход к демократии в первые годы существования КНР включал развитие демократического управления, создание теоретической основы социалистической демократии, внедрение различных политических систем и продвижение консультативной и низовой демократии.

Консультативная демократия в Китае включает в себя семь каналов консультаций: политические партии, Всекитайское собрание народных представителей, Правительство, Народно-политическая консультативная конференция Китая, Народные группы, консультации на низовом уровне и общественные организации. Консультативная демократия направлена на содействие упорядоченному участию граждан в политической жизни [\[11\]](#).

КПК подчеркивала важность демократии параллельно с прогрессом социализма и заложила основу для последующих демократических принципов и ценностей. Демократические системы на низовом уровне охватывают самоуправление в сельской местности, самоуправление в городских сообществах и демократическое управление предприятиями и государственными учреждениями. Сельское самоуправление имеет долгую историю и играет жизненно важную роль в сельских районах. Городское самоуправление предполагает участие жителей в местном самоуправлении и обеспечении благосостояния через массовые организации самоуправления. Демократическое управление предприятиями и учреждениями позволяет сотрудникам участвовать в принятии решений и контролировать дела в соответствии с законами и нормативными актами.

Второй этап, охватывающий период с 1966 г. по 1978 г., известен как «Культурная революция». Революция происходила на фоне чрезмерной политической критики, направленной на различные литературные и художественные произведения, научные взгляды и отдельных лиц в литературных и научных кругах. Были допущены ошибки в политике по отношению к интеллигенции, образованию, науке и культуре. Только в 1975 г., когда Дэн Сяопин при поддержке Мао Цзэдуна возглавил Центральный комитет, были проведены всеобъемлющие реформы, приведшие к возрождению приверженности Коммунистической партии Китая построению демократической культуры. Это ознаменовалось серией экономических реформ и открытием Китая для мирового рынка. Происходит сдвиг в сторону рыночных реформ и принятия более прагматичного подхода к управлению. Приоритетное внимание стало уделяться созданию условий экономического развития, инноваций и социальной мобильности. КПК сохраняла свое доминирующее положение, но акцент сместился в сторону либерализации экономики и индивидуального предпринимательства. При этом культурная революция закрепила авторитаризм в идеологии и культуре [\[12; с. 160-167\]](#).

Третий этап, охватывающий период с 1978 г. по 2012 г., отражает сохраняющийся акцент на экономическое развитие, а также признание важности реформ управления. Важной вехой в развитии демократических ценностей в этот период стал созыв 12-го Национального съезда Коммунистической партии Китая в сентябре 1982 г.. Именно на этом конгрессе Дэн Сяопин недвусмысленно предложил построить социализм с китайскими особенностями. Он подчеркнул, что социалистические демократические ценности, характерные для Китая, с китайским социализмом в качестве основной политической основы, должны основываться на развитии марксизма как научной теории [\[13; с. 89-90\]](#).

Помимо этого, публикация в 2005 г. «Белой книги» под названием: «Построение демократической политики в Китае» стало важным событием. Это был первый правительственный доклад, посвященный построению демократической политики в Китае.

В «Белой книге» изложены отличительные черты китайской демократии, в том числе [\[14\]](#):

1. основа демократии — это народная демократия под руководством Коммунистической партии Китая;
2. управление интересами народа в интересах большинства;
3. опора на народно-демократическую диктатуру как надежную гарантию;
4. демократический централизм как основной организационный принцип и способ деятельности.

В «Белой книге» не только подчеркивалась необходимость однопартийного правления, но и признавалась необходимость политических реформ. В ней также были отмечены различные проблемы, которые сохраняются в современном Китае, такие как несовершенная демократическая система, неполная реализация прав людей при управлении государственными и общественными делами в рамках социалистической рыночной экономики, несоблюдение законов, коррупция, необходимость улучшения демократических взглядов и правового сознания, а также расширение упорядоченного участия в политической жизни из граждан.

На этом этапе особое внимание уделяется совершенствованию верховенства закона,

повышению прозрачности и улучшению административной эффективности. Помимо этого, были предприняты усилия по внедрению на низовом уровне пилотных проектов по демократическому принятию решений и расширению участия общественности в разработке политики.

Четвертый этап развития китайского подхода к демократии, охватывающий период с 2012 г. по настоящее время, сосредоточен на построении новой эры социализма. В этот период Си Цзиньпин был избран генеральным секретарем Центрального комитета КПК, и основные социалистические цели и ценностные ориентации были четко сформулированы. Демократия официально стала одним из главных элементов социализма с китайской спецификой.

Китайское правительство опубликовало официальные документы по демократии, в которых подчеркивается важность народной демократии и то, что суть и основа демократии в Китае коренятся в собственности народа. КПК и китайский народ последовательно защищают демократию как общую ценность для всего человечества [\[15\]](#).

Современная китайская система демократических институтов включает в себя Народное собрание, систему политических партий, национальную региональную автономию и народную автономию на низовом уровне. Суть социалистической демократии в Китае заключается в том, что народ является хозяином страны, а политическая партийная система включает КПК и восемь демократических партий. Многопартийная система сотрудничества и политических консультаций реализуется под руководством Коммунистической партии Китая. И демократические партии, и КПК должны принимать Конституцию как основополагающее руководство для своей деятельности, охранять достоинство Конституции и обеспечивать ее выполнение. Система национальной региональной автономии обеспечивает региональную автономию для районов, населенных этническими меньшинствами, а система народной автономии на низовом уровне позволяет непосредственно осуществлять демократические права народа.

Демократия в китайском стиле основывается на демократических ценностях, главная цель которых заключается в том, чтобы народ был хозяином страны. Коммунистическая партия Китая и народные массы считаются главными субъектами демократии. Существуют демократические процедуры, позволяющие осознать ценность демократии и гарантировать права демократических субъектов. Демократические права народа в Китае охватывают политическую, социальную, экономическую и культурную сферы.

В целом, китайский подход к демократии на четвертом этапе подчеркивает взаимосвязь демократических ценностей, субъектов, процедур и прав в китайской демократической системе.

На протяжении всего исторического развития политическая система Китая демонстрировала уникальное сочетание социалистических принципов, конфуцианских ценностей и прагматичных подходов к управлению. Хотя китайская политическая система отличается от западных моделей демократии, она выработала свои собственные демократические ценности и практики, которые отражают культурный и исторический контекст страны. Понимание эволюции демократических ценностей Китая дает представление об уникальном подходе к демократии. Эта система стремится сбалансировать стабильность и эффективность, полагаясь на экспертные разработки и долгосрочное планирование.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интерпретация и внедрение демократии

могут существенно отличаться в разных странах, формируясь под влиянием культурных, исторических и политических факторов. Культурные ценности и нормы играют решающую роль в формировании понимания и практики демократии. Исторический и геополитический контекст каждой страны влияет на ее подход к демократии, с уникальными траекториями и адаптациями. Взаимосвязь между культурой и демократией сложна и многогранна, причем культурные факторы как поддерживают, так и препятствуют демократической практике. Демократические ценности эволюционируют с течением времени, отражая социальные изменения и разнообразие, и их понимание и применение могут варьироваться в зависимости от культурного и социального контекста. Китайский подход к демократии характеризуется сочетанием социалистических принципов и китайских культурных ценностей с акцентом на коллективное принятие решений, социальную сплоченность и экономическое развитие. Это отражает уникальную интерпретацию и реализацию демократических принципов под влиянием специфического контекста Китая и эволюции его политических систем. Этот подход направлен на то, чтобы сбалансировать свободу и дисциплину в социалистическом обществе.

Библиография

1. Хворостов А.В. Что такое демократия и как ее измерить? // Полис. Политические исследования. 2020. Том 29. № 3. С. 169-180.
2. Кин Дж. Демократия и гражданское общество / Пер. с англ.; Послесл. М.А. Абрамова. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. 312 с.
3. Бади Б. Демократия и религия: логика культуры и логика действия // Международный журнал социальных наук. 1991. №2. С. 94-105.
4. 辛向阳. 民主在中国曾有更早的起源. 2012. 电子资源:
<https://www.fx361.com/page/2012/0326/41412.shtml>
5. 黄宗羲. 明儒学案. // 出版社: 世界书局. 2009. 第二卷. 1375-1377页.
6. 俞可平. 论中国传统政治文化. // 天津大学出版社. 天津. 2001. 109页.
7. 孙中山. 民权引用于“孙中山作品集”. // 中华书局. 香港. 1966. 678-707页.
8. 梁启超. 梁启超著作选编. // 上海人民出版社. 上海. 2006. 149页
9. 梁漱溟. 预测灾难和宪政的延续. // 观察杂志. 第3卷. 1947. 第4期. 5-10页.
10. 左玉河. 张东荪传. // 山东人民出版社. 济南. 1998. 400-403页
11. 教研组. 社会主义协商民主制度. 2023. 电子资源:
http://scmyzx.com.cn/mobileweb/article_content/Subject_politics/297e9e7969480369016a2e424f650685.htm
12. 李星. 中国文化大革命的复兴. // 中国评论. 2001. 第一期. 137-165页
13. 邓小平. 邓小平选集. // 人民出版社. 北京. 2010. 88-90页.
14. 赵可金, 李少杰. 中国白皮书的国际政治功能变迁. // 国际政治科学. 2014. 第3期. 86-113页
15. 白皮书. 《中国的民主》(全文). // 中华人民共和国国务院新闻办公室. 2021. 电子资源:
<http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1717206/1717206.htm>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования является вклад китайской политической мысли в теорию демократии. Учитывая развернувшиеся в последнее десятилетие бурные

дискуссии в среде политологов о сущности, институциональных механизмах, успехах и провалах демократии в разных странах, научную актуальность выбранной автором темы трудно переоценить. А если принять тезис о китайском кейсе как опровержении так называемой «гипотезы Липсета» (о существовании связи между ростом экономического благосостояния и распространением в обществе запроса на демократические преобразования), рецензируемая статья может иметь и практическую значимость. Однако, к сожалению, автор не дал себе труда должным образом отрефлексировать теоретико-методологические основания собственного исследования, что не могло не сказаться на научной ценности его работы. Прежде всего, речь идёт о недостаточном ознакомлении автора с существующими подходами к решению той научной проблемы, над которой он работал. Тем не менее, некоторая новизна в рецензируемой статье имеется. В частности, новаторскими следует признать полученные результаты о специфике китайской интерпретации демократии, а также о культурной обусловленности этих представлений. Определённый интерес представляет также анализ истории эволюции указанной интерпретации. Правда, достаточно дискуссионным следует признать утверждение автора о демократическом характере политической системы современного Китая. Кроме того, в рецензируемой работе никак не исследуется манипулятивное и спекулятивное употребление термина «демократия» с целью самолегитимации элит. Помимо декларированных автором мимоходом двух методов исследования («сравнительный и исторический анализ») в работе явно использовались институциональный подход и концептуальный контент-анализ теоретических трудов и нормативных документов. В структурном плане работа не вызывает существенных нареканий: её логика достаточно последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. Стиль статьи научный, хотя и с некоторыми погрешностями. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, грамматические тавтологии и плеоназмы: «Существуют значительные различия в том, как разные нации определяют демократию и подходят к ней, отражая различные культурные, исторические и политические контексты») и грамматических (например, отсутствует точка, разделяющая два предложения: «Коммунистическая партия Китая и народные массы считаются главными субъектами демократии Существуют демократические процедуры...») ошибок, но в целом он написан достаточно грамотно и на приемлемом русском языке. Помимо стилистических, имеют место и терминологические, а также фактические ошибки. Например, автор считает «общепризнанными» основные принципы демократии: «участие населения [в чём? – рец.], представительство и защита прав личности». Однако защита прав личности – это атрибут либерализма и, соответственно, только одной из возможных форм демократии – либеральной. Но никак не демократии вообще. Даже наоборот: в критике демократии хорошо известен феномен «тирании большинства», когда возникает необходимость защищать права личности, поскольку демократические механизмы не предполагают такой защиты. В этом контексте нередко демократии противопоставляется республика (например, в трудах Х. Арендт). Явно ошибочным является и рассуждение автора о культурных различиях в трактовке демократии. Есть конкретные институциональные формы, которые действительно культурно обусловлены и варьируются от страны к стране; есть демагогия элит, апеллирующих к демократии и легитимирующих себя через псевдодемократические процедуры; а есть теория демократии, которая, конечно, может иметь некоторые культурные адаптации, но это не означает возможности чёрное называть белым, и наоборот. Поэтому смешивать одно с другим никак не рекомендуется. И в последнее десятилетие в политической науке (в том числе и отечественной) происходит переосмысление степени «гибкости» концепта демократии и пределов манипуляции с ним через различные «прилагательные» – от «дефектной демократии» до «суверенной».

И предлагается вообще отказаться от применения термина «демократия» к явно недемократическим режимам (весьма любопытным, но далеко не единственным примером такого рода исследований стал двухтомник венгерских политологов Б. Мадьяра и Б. Мадловича «Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура»). Поэтому сегодня «натягивать» термин «демократия» на те эмпирические реалии, которые не являются демократическими в узком смысле этого термина, не считается научно перспективным. При этом ни в библиографическом списке, ни в содержании рецензируемой статьи не отражена описанная специфика современных научных представлений о демократии, равно как и не упомянуты многие из ведущих представителей (как современных, так и классических) теории демократии. При анализе концепта демократии вскользь упоминается представление канадского политолога Дэвида Кэмпбелла (со ссылкой на рецензию его монографии в журнале «Полис»), работа 80-х годов о демократии и гражданском обществе Джона Кина, а также статья Бертрана Бади о связи между демократией и... религией. Ни классические работы о демократии С. Липсета, Р. Даля, Т. Скочпол, С. Хантингтона и др., ни исследования, посвящённые непосредственно проблеме культурной обусловленности демократических ценностей и норм А. Алмонда, С. Вербы, А. Лейпхарта, Д. Горовица, Й. Шапира, Р. Патнэма, А. Пшеворски, Р. Инглхарта, К. Вельцеля и др. не удостоились внимания автора рецензируемой статьи. Хотя можно предположить, что если бы автор критически проанализировал труды перечисленных политологов и социологов, то не заявлял бы в качестве научной новизны своей работы «исследование взаимосвязи между культурой, демократией и ценностями». Однако, как было сказано выше, некоторая новизна в работе всё-таки имеется. Но на будущее автору нельзя не пожелать уделять больше внимания критическому анализу существующих подходов к проблеме, которую он исследует. Библиография насчитывает 15 наименований, в том числе источники на иностранных языках, хотя и не всегда оформленных достаточно корректно (в частности, работы на китайском языке приведены на русском). Кроме того, к библиографии относится и высказанное выше пожелание большей репрезентативности. Апелляция к оппонентам имеет место в части обсуждения различных подходов к феномену демократии.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Несмотря на некоторые концептуальные и методологические перекосы и погрешности, полученные автором результаты обладают признаками научной новизны и будут представлять интерес для политологов, социологов, конфликтологов, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал, в целом, соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». Однако ДО ПУБЛИКАЦИИ необходимо устранить следующие недостатки:

- тщательно вычитать весь текст на предмет устранения стилистических и грамматических ошибок;
- исправить ошибки в оформлении библиографии;
- во вводной части работы описать и аргументировать теоретико-методологический выбор.

Все остальные высказанные выше пожелания следует отнести к будущим публикациям автора. По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации после устранения высказанных замечаний.